

Даже сильнее, чем удар от проваленного теста на физическую подготовку.

Это он тебе сказал?

Угу. Бэтти утвердительно кивнула, и когда их взгляды снова встретились с мнением школьного врача, в её глазах мелькнула твёрдая решимость:

— Пожалуйста, будьте спокойны, учитель, я обязательно о нём позабочусь и не позволю ему снова наступить на те же грабли — клянусь своей жизнью. Так что давайте отменим все эти уведомления для опекунов и забудем об этом...

Врач долго пристально смотрел на Бэтти, после чего, тяжело вздохнув после внутренних колебаний, выключил электронный экран:

— Клясться жизнью, ха... И это из уст Омеги? Неужели Империи приходит конец? — помолчав, он продолжил: — Бэтти Вэн, я верю в твою решимость, поэтому на этот раз я не буду уведомлять его опекуна и не стану записывать ваши имена, считая, что я это скрыл для вас. Но если ты не сможешь хорошо о нём позаботиться и он снова окажется здесь, я первым делом сообщу его опекуну.

Хорошо. Бэтти с облегчением выдохнула и слегка улыбнулась в знак благодарности школьному врачу.

Врач ответил ей беспомощной улыбкой, подумав про себя: «Вот же странная Омега, ладно ещё высокая физическая подготовка, но клясться жизнью? Ха...»

Клясться жизнью — это прерогатива Альф, а до вас, Омег, дело ещё не дошло.

Подумав об этом про себя, врач встал и подошёл проверить текущее состояние Мию:

— Он уже вне опасности, скоро придёт в себя.

С этими словами он нажал какую-то кнопку, капсула с питательным раствором автоматически открылась, и оставшаяся внутри жидкость с невероятной скоростью утекла в другой резервуар.

Бэтти молча смотрела, как врач переносит насквозь промокшего Мию на соседнюю кровать и бережно вытирает насухо. На сердце у неё было скребущее, неопределённое чувство.

Клясться жизнью, до вас, Омег, ещё не дошло... Она понимала изначальный смысл этих слов — оградить Омег от излишней ноши, своего рода проявление заботы, — так почему же от них так неприятно на душе?

Бэтти подошла к кровати и перехватила руку Мию: на ладони чётко отпечатались четыре следа от ногтей — он сам впился в неё пальцами во время бега. Прекрасно зная, что выбился из сил, он всё равно заставлял себя упорствовать подобным образом.

Тц.

Бэтти отпустила его руку, отвернулась в пустой угол комнаты и нахмурилась.

Мию проснулся на следующее утро. После того как его вытащили из питательной капсулы, он проспал до самого рассвета.

Хотя воспоминаний о моменте отключения не осталось, он чётко помнил: перед тем как потерять сознание, он слышал зов Бэтти, а сейчас Бэтти сидела рядом с его кроватью и с любопытством разглядывала его.

Что со мной? — Мию попытался приподняться на кровати и огляделся. Это была его комната.

Заметив, что он проснулся, Бэтти лениво зевнула, встала со стула, пересела на свою кровать и посмотрела на Мию:

— Эй, слышал поговорку: поспешишь — людей насмешишь? — помолчав, она язвительно продолжила: — Ты же у нас гений с первым номером по интеллекту, неужели не знаешь: даже если ты добігаешь до смерти, твоя физическая подготовка не улучшится моментально? Ой, ты же помрёшь, какая тогда к чёрту физподготовка?

Услышав это, Мию резко сжал пальцы на одеяле:

— Но если не бегать, моя физическая подготовка...

— Ты не понял меня? — Бэтти перебила его, сузив карие глаза. — Я не против твоих тренировок, но вчерашний метод... Ты что, решил, что твоя жизнь слишком длинная?!

Мию ошеломлённо смотрел на Бэтти, не понимая, почему она так разозлилась...

— Я знаю, вчера ты меня спас. Ты ведь отвёл меня в лазарет, да? Спасибо. Но со своим телом я разберусь сам, не нужно совать нос в чужие дела.

Совать нос в чужие дела? Ха, отлично, просто великолепно~

Бэтти на мгновение умолкла, уголки её губ изогнулись в странной ухмылке, от которой Мию пробежали мурашки по коже и он невольно вжался в одеяло.

— Такой человек, как ты, должно быть, ужасно боится долгов? — произнесла она. — Я, хрупкая Омега, рискуя жизнью, безумно бросилась к тебе, поймала падающее тело, потом на всех парах примчала тебя на руках в лазарет и с большим трудом уговорила врача скрыть это дело от твоего опекуна... Хм, дай-ка подсчитать, сколько ты мне задолжал?

— ... — Мию промолчал, смутно чувствуя, что что-то не так. Откуда она вообще знает, что он хотел скрыть этот инцидент?

Хотя в словах Бэтти таилось множество вопросов, Мию внезапно осознал проблему посерьёзнее, поэтому отбросил сомнения:

— Какой час? — встревоженно спросил он.

Бэтти, всё ещё занятая подсчётом долгов, опешила:

— Больше десяти, а что?

Мию отбросил одеяло и бросился к двери:

— Чёрт! Опоздал!

Бэтти потеряла дар речи... Затем поднялась с кровати и с лёгкостью преградила ему путь:

— Даже если ты помчишься туда сейчас, ничего нового ты уже не узнаешь.

— Дело не в этом! — нахмурился Мию. — За опоздание снижают академические баллы!

Академические баллы... Ха, баллы? Бэтти аж рассмеялась от злости:

— Чёрт побери, у тебя перед глазами вообще существуют только эти баллы?!

— Я обязан пройти финальную аттестацию по безопасности!

— Ты... — Бэтти гневно уставилась на Мию, но, заметив упрямство и одержимость в глубине его глаз, осеклась и на секунду потеряла дар речи.

По правде говоря, если поставить себя на его место, возможно, поведение Мию было вполне

нормальным — экзамены в имперской начальной академии напрямую определяли будущее Омег, это был их единственный шанс сбежать из больницы. Но для Бэтти эти два года были лишь...

Бэтти прикусила губу, уже собираясь отступить в сторону, как вдруг увидела, что Мию неуверенно попятился и обессиленно рухнул обратно на постель. На нём была надета лишь тонкая рубашка с широко распахнутым воротом, обнажая большую часть белоснежной кожи — от этого зрелища Бэтти невольно сглотнула слюну.

— Ладно... Наверное, ты права, это я не рассчитал меру тренировок, из-за чего повис на волосок от смерти и пропустил утренние занятия... Я буду аккуратнее, — тихо проговорил он, поднимая руку, чтобы закрыть лицо от света.

Сначала Бэтти подумала, что ему где-то больно, однако, не успев даже приблизиться, она услышала шмыганье носа... Спустя мгновение Мию повернулся набок, свернувшись калачиком на кровати, и беззвучно заплакал.

Бэтти стояла у двери, молча наблюдая за ним и ощущая царящее в его душе отчаяние, но совершенно не зная, как утешить. Она от природы не умела успокаивать людей; вместо утешения ей куда проще было продолжать давить на больное.

Понимая, что ничего хорошего из её уст не прозвучит, Бэтти предпочла промолчать. Она вернулась к своей кровати и лишь когда Мию выплакался, сухо бросила:

— Иди в душ — от тебя за версту разит питательным раствором.

Мию ничего не ответил, но послушно поднялся с постели и скрылся в ванной.

Приятный аромат геля для душа вперемешку со звуками льющейся воды сквозь щель двери просочился в комнату.

Бэтти тихонько выдохнула, от нечего делать открыла электронный браслет и пролистала расписание на сегодня: в основном это были знакомства и самопрезентации преподавателей.

Уроки у Омег и правда непыльные — содержание поверхностное, темп медленный. С интеллектом Мию он, пожалуй, смог бы освоить программу всего семестра за один день.

Спустя какое-то время шум воды прекратился. Бэтти ещё немного потыкала в экран, выключила браслет и сладко потянулась. Тут же дверь ванной отворилась, и сквозь плотное облако тумана Мию вышел наружу — совершенно голый.

Совершенно... голый?!

Бэтти в шоке уставилась на него, после чего резко отвернулась в противоположную сторону, одновременно закрывая ладонью рот и нос.

Мию озадачило её поведение:

— Что такое? — проговорил он, подходя к шкафу, распахивая створку и доставая комплект чистой одежды.

— Ничего, просто... просто... не люблю смотреть на чужую наготу... — заикаясь, выдавила Бэтти, пока в её голове царил полный хаос. Странно, ведь вчера она видела то же самое, почему сегодня это вызвало такую... неловкость?

Из-за внезапности? Или потому, что Мию бодрствовал?

Набросив одежду и наблюдая за странной реакцией соседки, Мию почувствовал себя не в своей тарелке. До него смутно догадка донеслась, но мысль показалась настолько нелепой, что он осёкся на полуслове.

После неловкой паузы он осторожно предложил:

— Пойдём... пообедаем вместе?

Глава 6. Подозрения

Мию не любил есть в компании других людей, даже его опекун Лай никогда не садился с ним за один стол, поэтому он пожалел о своём приглашении уже в тот самый момент, когда произнёс его... Зачем вообще он её позвал?!

Наверное, потому что Бэтти была права — ему действительно не нравилось оставаться должником, а раз уж он висел у неё на крючке, хотелось как-то отплатить... Но какое, чёрт возьми, это имело отношение к совместному обеду?!

Ладно, Мию признавал, что у него просто временно отключились мозги, раз он выдал фразу, совершенно нетипичную для его стиля. Но раз уж слова были сказаны, забирать их назад он не собирался, поэтому спустя пару секунд не только не выказал ни капли нежелания, но даже повторил недавнюю фразу:

— Бэтти, пойдём пообедаем вместе?

Бэтти замерла, и в её глазах мелькнуло удивление: если память её не подводила, это был первый раз, когда она услышала из уст Мию собственное имя.

— Ха... — глядя на серьёзное выражение лица Мию, Бэтти меланхолично улыбнулась. — Хорошо, пошли.

Впервые в жизни разделяя с кем-то трапезу, Мию чувствовал себя не в своей тарелке. Зато сидевшая напротив Бэтти уплетала еду за обе щеки, совершенно не заботясь о манерах.

Она всё время опускала голову, сосредоточившись исключительно на еде, не вступала в разговоры и даже не смотрела на него.

Заметив это, Мию заметно расслабился, перестал суетиться и, последовав примеру Бэтти, тоже углубился в еду.

Днём Мию планировал отправиться на занятия, но классный руководитель неожиданно завернул его обратно в комнату под предлогом «недавняя тяжёлая болезнь требует восстановления». Бэтти, как его соседка и человек, способный лучше всего присмотреть за ним, закономерно вернулась вместе с ним.

Плохая новость заключалась в том, что первый учебный день канул в лету.

Хорошая новость — поскольку это был самый первый день занятий, а хрупкие организмы Омега неизбежно испытывают массу трудностей с адаптацией, баллы решили великодушно не снимать. В противном случае им обоим светило суровое урезание баллов за прогул целого дня без отметки в лазарете и без официального уведомления куратора.

Узнав об этом, Мию явно вздохнул с облегчением и больше не рвался на учебу. Он лениво распластался на постели, прижавшись к краю одеяла, и в расслабленной позе напоминал только что проснувшегося кота.

Уловив его внутреннее спокойствие, Бэтти невольно тронула уголок губ, а взгляд её приковала фигура парня, затянутая лишь в тонкую белую рубашку — оторваться было невозможно.

Приоткрыв янтарные глаза, Мию молча наблюдал за ней какое-то время, пока наконец не выдержал:

— Ты собираешься пялиться на меня до победного конца?

Бэтти вздрогнула.

Пока он не сказал, она и сама не осознавала — неужели она действительно так долго таращилась на него?!

Тц, эта Омега просто отравя...

С этими мыслями Бэтти резко откинулась назад, падая на кровать:

— Смотрю, ты не шевелишься, думала, помер уже.

— ... — Мию скривил губы. — Из собачьей пасти путного слова не дождёшься.

Ближе к четырём часам дня вернулись с занятий двое других соседей. На секунду Мию позабыл их имена, но быстро откопал ответ в глубинах памяти: Жасмин Ярга и Види.

С того момента, как в первый день учебы Мию довёл её до слёз, Жасмин воспринимала его как пустое место — она буквально выпорхнула из общей гостиной в свою комнату стоило Мию пересечь порог.

Мию равнодушно скользнул взглядом по её спине, не придавая этому значения, и обратился к Види, всё ещё сидевшему в зале:

— Что вы сегодня проходили?

Види бесстрастно переглянулся с ним и ответил:

— Ничего особенного. Преподаватели представились, рассказали о планах на семестр, всё есть в электронном браслете — первый день всё-таки, упор на адаптацию к обстановке. — Помолчав, он холодно добавил: — Вообще-то с твоим интеллектом теоретические предметы можно освоить самостоятельно, ходить на лекции вовсе необязательно.

Мию никак не отреагировал на эти слова, зато Бэтти, сидевшая рядом с ним, многозначительно прищурилась: этот Види... парень не так прост.

Вчера она почему-то этого не заметила... Види отличался от нормальных Омег, скорее всего, он проходил какую-то специальную подготовку.

Дело было не в его молчаливости или даже не в лучшем в классе результате по физподготовке, а в другом: в нём почти полностью отсутствовали эмоциональные колебания. Скорее уж он напоминал искусственно созданную машину, чем живого человека.

Конечно, Види не мог быть роботом, поэтому у Бэтти имелись все основания подозревать, что до поступления в академию он тренировался по особой программе.

Почувствовав бдительность со стороны Бэтти, Види равнодушно зыркнул на неё, но тут же

перевёл взгляд обратно на лицо Мию, медленно поднимаясь со стула:

— Хью Миюс, если ты плохо себя чувствуешь, поешь ужинать пораньше и ложись спать. Завтрашний день тоже можешь пропустить, если на лекциях будет что-то важное, я слово в слово перескажу тебе. А я пойду в душ.

С этими словами он, не дожидаясь реакции остальных, решительно развернулся и ушёл.

Мию ошеломлённо смотрел ему вслед, пока дверь за парнем не закрылась окончательно, после чего пробормотал себе под нос:

— Станный тип... С чего это он вдруг решил мне помочь?

— Кто его знает? — автоматически отозвалась Бэтти и тут же нахмурилась. И впрямь странно: неразговорчивый, холодный со всеми Види, с которым поначалу казалось невозможным найти общий язык, вдруг сам выразил заботу о Мию и безоговорочно пообещал делиться конспектами... Тц, и чего этот парень добивается?

Бэтти так и подмывало заявить Мию: «Остерегайся Види, держись от него подальше». Однако, вспомнив недавнюю сценку, она не смогла отыскать ни единой веской причины, чтобы убедить Мию избегать этого парня.

После гробового молчания Мию неуверенно предложил:

— Тогда... пойдём поужинаем пораньше?

— Угу, — кивнула Бэтти, решив пока отложить мысли о Види. В конце концов, какую бы подготовку он ни проходил и какие цели ни преследовал, Омега остаётся Омегой — бояться тут нечего.

Эта мысль, пожалуй, звучала крайне несправедливо по отношению к Омегам, но таковой была суровая реальность.

После ужина Бэтти приняла ванну. Пока она мылась, Мию сидел на своей кровати, обхватив колени руками, и задумчиво пялился на дверь ванной. Хотя они провели вместе всего два дня, подозрительных моментов в поведении этой девушки накопилось слишком много, чтобы просто закрывать на них глаза.

— Когда она только появилась в комнате, она ведь ни словом не обмолвилась с Жасмин, откуда же она узнала, что именно он довёл ту до слез?

— Точно так же, как и он, впервые столкнулась с тестом на интеллект, но при этом прекрасно

знала все правила.

— 60 баллов за интеллект, 80 за физподготовку — оба показателя вывели её на второе место в классе, и цифры выглядели подозрительно равными.

— Когда он упал во время бега, она умудрилась через полполя поймать его падающее тело и вихрем дотащить до медпункта. Разве такая выносливость бывает при 80 баллах?

И главное — откуда она узнала, что он скорее предпочтёт штрафные баллы и отсутствие записей, чем позволит Лаю узнать о его обмороке на пробежке?

А утренний инцидент? Почему она покраснела, увидев его наготу? Почему занервничала? Они ведь оба Омеги...

Мию прикусил губу, в его душе зарождалось беспокойство, а утренняя безумная догадка вновь захлестнула сознание.

— Эй, Бэтти Вэн, ты точно Омега?

Глава 7. Сопровождение

Засыпая ночью, Мию даже спиной к Бэтти отчётливо чувствовал её взгляд — она то и дело бросала на него настороженные взоры, отчего ему было не по себе...

Хотя бы надеяться, что это лишь игра воображения, но... а если его догадки верны?

— Бэтти, ты часом не того... не Омега?

Может, ты... Бета?

Подобные случаи происходили и раньше — беты из любопытства или по иным причинам принимали блокаторы и выдавали себя за омег, проникая в общежития, предназначенные исключительно для Омег. Правда, такие самозванцы быстро раскрывались: Омеги были наперечёт, администраторы в лицо знали каждого жильца, и появление незнакомца сразу бросалось в глаза.

Не говоря уже о том, что комплекция бет всегда была крупнее омежной.

Однако случай Бэтти выглядел иначе — она поступила сразу в статусе Омеги!

Но это также значило, что если она действительно бета, ей приходилось постоянно сидеть на

подавляющих препаратах, нанося организму колоссальный, невообразимый вред.

Тц, так кто же она на самом деле?

Из-за терзавших его вопросов Мию проворочался в кровати больше двух часов, прежде чем забыться тревожным сном.

Услышав спустя два часа его размеренное дыхание, Бэтти, всё это время напряжённая как струна, шумно выдохнула...

Строго говоря, она готовилась к подозрениям ещё до поступления в академию, но не ожидала, что её раскусят так быстро — и всё из-за излишней смыслённости соседа.

К счастью, Мию пока лишь подозревал её, не имея на руках прямых уколик, так что волноваться особо не стоило... Вроде бы?

Бэтти поморщилась: тревога оставалась, но навалившаяся волна усталости взяла своё, и вскоре она последовала за Мию в царство Морфея.

На следующий день полностью окрепший Мию наконец смог присоединиться к занятиям.

Уроки у Омег и так не отличались сложностью, а уж в начальных классах и подавно. Утренняя лекция по теории едва не сморила его в сон.

Места в аудитории закреплялись по комнатам, он сидел за вторым столом в третьем ряду, слева от него расположилась Бэтти, справа — Жасмин.

В течение всей лекции Жасмин упорно поворачивала голову в сторону Види, явно продолжая дуться на Мию за недавний инцидент.

Похоже, отношения этой парочке уже было не спасти. Обопрившись щекой на руку и наблюдая за равнодушным видом Мию, Бэтти едва сдержала усмешку: «Кого он из себя строит? А ведь переживает».

Стоило ей об этом подумать, как Мию резко повернул к ней голову и мысленно обратился:

— Ты же слышишь мои мысли, верно?

Улыбка на лице Бэтти застыла. Не понимая, проверяет ли он её или действительно раскусил, она изобразила напускное недоумение и шёпотом бросила:

— Чего палишься? У меня на лице цветок распустился?

Мию поспешно отвёл глаза, уставившись на преподавателя, и принялся мысленно успокаивать себя: «Немыслимо... Чтение мыслей бывает только в сказках, а в реальном мире богов не существует».

<http://bllate.org/book/20352/2034737>